

XXI ВЕК: ИСЛАМСКИЙ ВЫЗОВ - РОССИЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

*Роберт Енгибарян**

*Юлия Караулова***

*Вера Селезнева****

Исламская проблема – это не проблема цивилизационного, политического или иного плана. Речь идет о будущем существовании российского государства и общества.

Победив в тяжелейшей и кровопролитной войне, объединяющая Советский союз Россия, как и в прошлые решающие вехи своего развития (победа над Наполеоном в 1815 году, свержение царя и февральский переворот), упустила возможность перехода на демократические рельсы развития. Жесточайший террор по отношению к собственному народу, с удовольствием поддержанный и с упоением развязанный одной его частью над другой, притом лучшей, параноидальные политические зигзаги (кампания против врачей-убийц и инженеров-вредителей, массовые ссылки невинных людей, в основном интеллигенции, в том числе советских военнопленных в безлюдные края Сибири) продолжались до смерти в марте 1953 года «вождя всех народов» И.В. Сталина, вдохновителя этих бесчеловечных акций. Постепенное смягчение невиданного жесткого политического режима, последующая череда приходящих к власти малообразованных советских вождей, не оставивших после себя ничего рационального и прогрессивного, кроме пары анекдотов, в итоге привели великую державу к позорному апокалипсису. Гигант рухнул в одночасье, похоронив под собой

«великие» идеи построения коммунизма и его победы на «земном шаре» «нерушимой» дружбы советских народов и пролетариев всех стран, поворота сибирских рек в пустыни Средней Азии и многое другое.

О причинах распада СССР написано столько книг, что если сложить их вместе, можно добраться до Луны. Но мало кто обратил внимание на то, что одной из главных причин крушения СССР, помимо экономической и политической, стала цивилизационная несовместимость его отдельных частей. С одной стороны, в состав СССР входили по-западному современные Москва, Ленинград (Санкт-Петербург), Новосибирск, Киев, Харьков, Львов, Вильнюс, Рига, Талин, Тбилиси, Ереван, а с другой стороны – внешне принявшие советский образ жизни, но продолжающие жить по средневековым законам шариата Средняя Азия, Азербайджан (кроме интернационального в этот период Баку), исламские анклавов Северного Кавказа и Поволжья. 20-й и 15-й века были насильно объединены в единое государство, которое, низвергнув прежних богов и возвысив новых в лице своих коммунистических вождей, декларировало победу атеизма в стране.

* **Енгибарян Роберт Вачаганович** – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, директор Международного института управления МГИМО МИД России.

** **Караулова Юлия Анатольевна** – кандидат юридических наук, доцент кафедры английского языка № 6, заместитель директора Международного института управления МГИМО МИД России.

*** **Селезнева Вера Викторовна** – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка № 6 МГИМО МИД России.

Стремительно теряющий рычаги управления и терпящий поражение в холодной войне последний Генеральный секретарь КПСС Михаил Горбачев без компаса и реально выверенного плана действий старался удерживать страну на плаву, когда в феврале 1988 года в Сумгаите, пригороде столицы Азербайджана Баку, исламский уличный сброд начал погромы христиан и, в первую очередь, армян. *Слабый, недостаточно образованный, верящий в непобедимость коммунистических идей Горбачев не понял, что для него и для всей страны наступил час икс, что происходит нечто большее, чем резня христианских женщин и детей, а именно - что началось широкомасштабное наступление на христианскую цивилизацию агрессивного ислама, поднявшего голову после ослабления советской власти.*

Произошедшую в Азербайджане варварскую трагедию в духе средневековья Горбачев воспринял как досадное недоразумение, отвлекающее его от реализации грандиозных планов «перестройки страны и перехода на гласность», (действительно, что значило для страны, потерявшей в бесконечных войнах и репрессиях десятки миллионов людей, чуть более тридцати зверски замученных армянских мужчин, женщин и детей?!) и отреагировал в обычном стиле советского руководителя. В своей многословной и бессодержательной речи он посетовал на плохую работу местных парторганизаций, в том числе азербайджанских, по «интернациональному воспитанию трудящихся», отметив, что, в целом, ситуация не «характерна» для общей радужной действительности. Ожидающая адекватной реакции и принятия срочных жестких мер страна взорвалась: миллионные митинги прошли в Ереване, в ответ организовал «возмущение» народных масс не признающий своей вины Баку. Во всех столицах мира на улицы вышли армяне, их поддержали западные страны, придя в ужас от творящихся в СССР бесчинств, неадекватности Горбачева и руководства страны. Ответом на протесты в Грузии стал ввод армейских частей в Тбилиси, жестоко расправившихся с участниками уличных митингов (солдаты с саперными лопатами убили около десятка митингующих). С требованием выйти из состава СССР от Вильнюса до Хельсинки живой цепью выстроились прибалты, протестующие против советской «оккупации». Горбачев говорил-говорил-говорил пусто, бессодержательно, не по делу, трудно было понять, кого и в чем он убеждает. В США и

западных странах не на шутку обеспокоились, в чьи руки после ожидаемого распада «кроваво-красной» коммунистической страны попадет огромное количество атомного и обычного оружия. Было абсолютно ясно, что Горбачев и его окружение – завершающий позорный аккорд умирающего, бесчеловечного, лживого советского режима.

Российская разношерстная оппозиция за неимением достойного кандидата остановилась на Б.Н. Ельцине, бывшем кандидате в члены Политбюро, популисте, неуравновешенном любителе Бахуса, который был готов отдать все национальные республики, Крым, Донбасс, Северный Казахстан, Курильские острова и еще многое другое за возможность оказаться у власти. Жалкие попытки Горбачева остановить развал страны и удержаться в должности президента путем проведения всесоюзного референдума были сметены рвущейся к власти российской политической элитой во главе с Ельциным, руководителями союзных республик и, наконец, новоявленной «демократической элитой», предвкушающей запах больших денег. Исламские республики не принимали никакого участия, в бурно развивавшихся на территории европейской части СССР событиях; они ждали своего часа. И этот час наступил.

* * *

На месте распавшегося Советского Союза образовались 15 самостоятельных независимых государств, притом Украина, Белоруссия, Молдова, Азербайджан, все среднеазиатские республики (кроме давно утратившего свою государственность Узбекистана) впервые получили такой статус. Они быстро установили политико-экономические отношения с внешним миром, а республики исламской культуры – особо тесные отношения с тюрко-исламским миром. Русские, проживающие в Азербайджане и в Средней Азии, а вместе с ними не принадлежащие исламу инокультурные представители других национальностей спешно начали покидать эти страны. Начавшиеся процессы ничего хорошего им не сулили. Местная национальная интеллигенция, политическая элита, огромная необразованная масса мусульман удивительно быстро вернулись к близкому им по духу и культуре исламскому пути развития и жизни по шариату. Русский язык, являвшийся официальным во времена СССР, был заменен местными языками с ограниченным словарным запасом, что нанесло большой ущерб культурному

развитию этих стран. Стремление местных элит переориентироваться на иностранные языки, особенно на английский и турецкий (а в Таджикистане - на фарси) привело к тому, что молодое поколение этих стран выпало из контекста русской культуры, не успев заменить ее европейской, что, в свою очередь, усилило процессы тюркизации и исламизации. Сегодня молодые люди в этих государствах предпочитают учебу преимущественно в странах ислама (в Турции, Египте, ОАЭ и т.д.). В университеты Европы и США поступают единицы, так как западное образование и образ жизни для них по многим критериям неприемлемы. Тем не менее, в исламских странах бывшего СССР процессы вестернизации и исламизации развиваются параллельно. Геополитическое поражение России, ядра великого СССР, совершенно логично стало поражением и в духовно-культурном измерении. Россия во всех сферах стала менее привлекательной, особенно для детей элит бывших исламских республик СССР, которые сейчас связывают свое будущее скорее с Западом, нежели с Россией.

После распада СССР, когда весь мир, ошеломленный таким неожиданным событием, сопоставимым по глобальным последствиям с окончанием Второй мировой войны, выжидал, что будет дальше, Турция сразу же начала активный диалог с бывшими советскими республиками и автономиями в составе Российской Федерации, ориентированными на ислам.

На встрече в Анкаре 31 октября 1993 года президенты Турции, Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Туркменистана и Узбекистана подписали Декларацию о сотрудничестве. А годом позже в Анталии (Турция) - Декларацию о взаимопомощи и единстве тюркских народов. В одночасье были забыты и советское прошлое, и оказанная российским центром огромная помощь, в результате которой неграмотные кочевые скотоводы обрели свою государственность, обзавелись собственными университетами и даже (здесь трудно удержаться от улыбки) основали национальные академии.

Парламент, правительство, независимый суд, выборы сохранили лишь свои названия и служат демократическим фасадом для прикрытия неограниченной, фактически наследственной власти президентов этих государств. Деятели бывшей советской номенклатуры Гейдар Алиев, Нурсултан Назарбаев, Ислам Каримов, Сапармурат Ниязов, сменивший его Гурбан-

гулы Бердымухамедов и другие сразу же сообразили, какую неограниченную власть во времени и пространстве дает им исламизация их стран. А точнее, прикрываясь при советской власти партбилетами и необходимым внешним антуражем, в быту и в душе они оставались приверженцами исламской культуры. Первым президентскую власть передал по наследству своему сыну, бывшему коммунисту-международнику Ильгаму Алиеву генерал КГБ, бывший первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Гейдар Алиев. В Казахстане уже 30 лет безраздельно властвует бывший первый секретарь ЦК КП Казахстана Нурсултан Назарбаев, безжалостно расправившийся с оппозиционным движением, старающийся в быту и на уровне государства восстановить старинные традиции шариата. Кстати, многоамный брак, так особо и не прижившийся в советские времена в этих республиках, сегодня массово и легко заменяется многоженством, причем национальные лидеры часто задают этому тон.

В Туркмении бывший первый секретарь ЦК Сапармурат Ниязов водрузил в центре города свою огромную покрытую золотом статую и объявил себя «аркадаком» - покровителем и отцом Туркмении. Излишне напоминать, что все они сказочно богатые люди, а вернее - управляемые ими страны, все движимое и недвижимое имущество фактически принадлежит им и их родственникам. Ну что же...вернулись в 1437 год исламского календаря. Поражает другое - какова же внутренняя сила ислама, если партийные боссы, рожденные в советское время и воспитанные в лоне советской культуры, пионерами ходившие строем в красных галстуках, комсомольцами давшие клятву следовать примеру старших братьев-коммунистов, и уже коммунистами многократно со слезами на глазах певшие "Интернационал" и присягнувшие навечно новому богу Ленину и компартии, в одночасье вернулись к жизни по давно забытым средневековым законам шариата, правда, теперь они носят галстуки от «бриони», а с мулов и ослов пересели на «бентли» и «майбахи», но при этом никак не осознают всю комичность и аморальность своего поведения. И сегодня именно они, и никто больше, состоят в политическом и военном союзе с Россией, не считая мало чем отличающегося от них по стилю поведения Лукашенко и «обреченную на вечную дружбу» с Россией Армению, окруженную враждебным исламским кольцом. Все это печально.

Россия заслуживает более достойных союзников и большего уважения в мире.

Прежняя, оказавшаяся полностью несостоятельной международная практика, когда СССР-Россия устанавливали дружеские отношения исключительно с первым лицом той или иной страны (как правило, с авторитарными недемократическими политическими режимами), а не с политико-экономическим истеблишментом, привела Россию к постепенной международной изоляции. Когда после свержения авторитарного режима и ухода с политической арены диктатора в той или иной стране к власти приходили противники режима, они сразу же отдалялись от России и становились ее оппонентами в международных отношениях. Очевидно, что Россия должна привлекать партнеров своим демократизмом, открытостью и благополучием граждан; любая другая стратегия окажется непродуктивной. Рассмотрим гипотетическую ситуацию проведения в Сирии или на Кубе референдума о выборе дружбы между Россией и США. Большинство населения, скорее всего, предпочтет Америку, если только она не выдвинет сложные предварительные условия (права человека, демократия), к нарушению или отсутствию которых Россия традиционно безразлична, считая их внутренним делом государства.

* * *

Крах коммунистической системы привел к возникновению проблемы, связанной с бывшей доминирующей нацией СССР и самым большим его субъектом – Российской Федерацией. Огромное количество этнических русских (не менее 25-30 миллионов) остались проживать в бывших советских республиках. На территориях, населенных украинцами или белорусами, местные русские без труда адаптировались к новым условиям и, в основном, остались на местах своего проживания. Русские анклавы Украины, такие как Крым, Одесская, Херсонская и Днепропетровская области, Донбасс и Луганская область, несмотря на большую тягу к России, исходя из конкретной политической ситуации, эту проблему решили по-разному. Крым и Севастополь приняли однозначное решение в пользу перехода в состав России, во многом из-за притеснений и русофобских действий украинских

властей, фактического распада Украины и царящей в ней анархии. С пятимиллионным Донбассом и Луганской областью проблема пока не решена, и, по-видимому, они еще долго останутся в статусе самопровозглашенных и непризнанных государств, как Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия.

По-другому сложилась судьба русских, проживающих в странах Балтии: Латвии, Литве, Эстонии. Несмотря на определенные ограничения русскоязычного населения в гражданских и культурных правах, и сложности, связанные с получением гражданства и образования на родном языке, русские *en masse* предпочли остаться в этих республиках. После вступления прибалтийских республик в состав Евросоюза и распространения на них его юрисдикции эти проблемы постепенно утихнут и, скорее всего, сойдут на нет. Полтора миллионов русских, проживающих в Азербайджане, за считанные годы покинули его территорию из-за стремительной исламизации всей общественно-политической жизни республики и бесперспективности проживания в этой стране. Их примеру последовали проживающие там другие национальные меньшинства: евреи, таты, курды, лезгинь, украинцы, белорусы и т.д. После резни армян в Сумгаите полумиллионное армянское население, испокон веков проживающее на этих территориях (государство Азербайджан было создано большевиками после 1918 года), спешно покинуло Азербайджан, оставив свои церкви, кладбища, имеющие колоссальную культурную ценность здания¹, поколениями обжитые дома. Из Грузии и Армении русское население, полностью встроившееся в местную жизнь, выехало в более благополучную Россию, в основном, из-за ухудшающихся экономических условий. На сегодняшний день в этих двух республиках, несмотря на большое число русскоязычных культурных и образовательных учреждений, осталось незначительное количество русских, но тесные всесторонние политико-экономические и культурные отношения продолжаются, особенно с Арменией.

Особый интерес представляет судьба русского и христианского инокультурного населения (немцы, евреи, армяне) в Средней Азии, на территории которой

¹ В течение всего досоветского периода в Баку доминировал русский, армянский и еврейский капитал в лице известнейших Нобеля, Манташева и других. Построенный армянской буржуазной элитой Армянский театр и кафедральная церковь, многие дома в центральной части города и сегодня являются одними из главных исторических памятников Баку.

раньше проживало около 14 миллионов немусульман. Сегодня во всех этих республиках их осталось не более 5 миллионов, в основном, в более благополучном и географически близком Казахстане и отчасти в Узбекистане. Но и там национализация экономики и особо значимых экономических объектов происходит в условиях явного доминирования местного этнического большинства.

Волна деруссизации и дехристианизации прокатилась и по всем исламским республикам Российской Федерации, начиная с крупных Татарстана и Башкирии и заканчивая крошечной Ингушетией, имеющей всего полмиллиона жителей и территорию в 4000 квадратных километров. Основанный русскими и служивший опорой России на Северном Кавказе город Грозный был оставлен русскими и всеми остальными, не исповедующими ислам, с начала вооруженного мятежа. Всех, кто там остался, обобранных до нитки и лишенных имущества, под дулами автоматов выгнало из республики вооруженное «ополчение».

В итоге около четырех миллионов квадратных километров территории бывшего СССР почти полностью были очищены от христианского населения, о чем радостно сообщили в мировых средствах массовой информации представители исламского, в первую очередь, турецкого духовенства и национальной интеллигенции.

Итак, экспансия ислама и расширение его мирового влияния становятся очевидными. Призывы плачущих либеральных тетушек уважать мультикультурализм и соблюдать толерантность вызывают смех и презрение исламистов, уважающих только силу. Процессы, происходящие в исламском мире и в Европе, напоминающие новое переселение народов, напрямую затронули и Россию. Гигантская масса мусульман в количестве 8-10 миллионов людей, по всем параметрам отличающихся от коренного населения, обосновалась в России, от южных окраин до северной столицы. Начался новый этап в жизни огромной страны.

* * *

После распада Советского Союза были опробованы различные способы реформации России. Технологии, оказавшиеся эффективными в экономических и политических условиях развитых стран, в российском измерении принесли причудливые, ни на что не похожие плоды. Безу-

словно, сказалось полученное от Византии историческое наследие с православными принципами организации государства и общества, в то время как страны Западной Европы унаследовали более развитую государственно-правовую культуру Римской империи. Православная культура организации государства предусматривает четкую вертикальную власть во главе с царем, отрицает принцип разделения власти, которая полностью сосредоточена в руках монарха, отвергает наличие полноправного высшего законодательного органа, парламента, независимого суда. В отличие от западноевропейских стран, в православных странах церковь в течение многих веков не была отделена от государства, поэтому в этих странах власть, особенно монархическая, приобрела черты некой сакральности. Наконец, в отличие от католицизма, православие не прошло этап реформации и всегда выступало против установления в своих странах прогрессивных демократических институтов. Из отечественной истории можно вспомнить тот факт, что православная церковь однозначно выступила против отмены крепостного права в России.

На российскую государственность, несомненно, оказали влияние монгольское завоевание, смешение западной и восточной культур, многовековые традиции самодержавной власти и, наконец, советский период организации государства и общества, которому были присущи жесточайшая централизация власти и подавление личности.

По политической форме Россия – республика. По государственному устройству – федеративная республика. По политическому режиму она провозглашена демократическим, социально-правовым государством. Бесспорно одно – Россия и сегодня представляет собой строго авторитарное государство с концентрацией власти в руках первого должностного лица страны – президента, с провозглашенным, но нереализованным конституционным принципом разделения властей, слаборазвитыми демократическими и гражданскими институтами.

Российское государство всегда тяготело к авторитарному политическому режиму, но после крушения самодержавия, ставшего на путь либерализации, в советский сталинский период в руках у вождя-генсека сконцентрировалась чудовищная, беспрецедентная в мировой истории власть, ставшая одной из причин гибели миллионов людей. Затем, начиная с пе-

риода правления Хрущева, власть первого лица постепенно ослабевала и окончательно сошла на нет.

В современный период концентрация власти в руках президента даже по объему закрепленных в Конституции полномочий не имеет аналогов в мировой практике. Экономическая система, определенная интегрированностью в мировое сообщество, связи, коммуникации, появление класса собственников и либеральная ментальность части народа уже не предполагают масштабные правонарушения со стороны государства. Но принимать судьбоносные решения по вопросам внутренней и внешней политики первое должностное лицо России в состоянии и сегодня, без особой оглядки на парламент и правительство. Можно сказать по-другому – в любом случае при принятии парламентом или правительством решения ключевой будет позиция президента.

Нынешний исламский вызов цивилизованному мировому сообществу, в первую очередь, Западной Европе и России, является серьезным и долгосрочным фактором. Отметим, что ни параноидальный злодей Сталин, ни добродушный гедонист Брежнев, ни словоохотливый, слабый Горбачев, ни поклонник Бахуса, неуравновешенный и необразованный популист Ельцин, ни способный политик, динамичный и чутко реагирующий на внешние и внутренние вызовы Путин, не являлись и не являются главными инициаторами абсолютной концентрации власти в своих руках. Основная причина этого состоит в ментальности российского общества и его политического истеблишмента, неразвитых демократических институтах, самодержавных традициях российского государства, отсутствии политически и экономически независимого среднего класса и собственников. Если кто-то думает, что после ухода Путина в стране сразу же установится разноцветная демократия, честная и справедливая правоприменительная система, он глубоко ошибается. Следующий президент, несомненно, будет прямым ставленником команды предыдущего, но вряд ли станет обладать властью своего предшественника². Во-первых, потому что первоначальное становление власти уже завершилось, а во-вторых, свою роль сыграет фактор постепенного преодоления советского наследия. Тем не менее, еще долго первое должностное лицо, независимо от

его харизмы и личных качеств, будет доминантой в российской политической жизни, с несравненно большими политическими полномочиями, нежели его «зарубежные коллеги», включая председателя Госсовета Китая.

В России пока невозможно по-другому. Высшее политическое руководство, по аналогии прихода к власти Путина, будет с готовностью исполнять любое пожелание нового «Самого». Потребуется немало времени, чтобы окружение первого лица представляло определенные политические, экономические силы общества, а следовательно, обладало неким самостоятельным статусом и общественным весом, а не формировалось из числа очередных безвестных назначенцев, типа бывшего министра обороны Сердюкова, за пару лет совершившего головокружительную карьеру от заведующего отделом мебельного магазина до министра обороны ядерной сверхдержавы. Такое окружение президента еще долго будет зависеть от самого президента, а не от парламентского большинства или представляющей его партии. В течение ближайших десятилетий подобные назначения будут совершаться под покровом секретности, без участия общественности и политических партий, которые на сегодняшний день по сути являются квазипартиями, имитирующими демократический фасад. К сожалению, эта печальная национальная традиция в конечном итоге разрушает любую российскую власть, (сначала царскую, а затем советскую), постепенно лишая ее общественно-политической опоры, в результате чего при первой же кризисной ситуации происходит свержение такой власти, как это было в феврале 1917 года или в августе 1991 года.

Все новые назначенцы президента приходили во власть, не порождая восторга, и лишались власти, не вызывая сожаления в обществе. Они не могли проявиться в качестве относительно самостоятельных политических игроков, поэтому в наших условиях на вершине власти находится только один человек, которого не с кем сравнивать.

Другая особенность России двадцать первого века, страны с огромной территорией и развивающейся экономикой, многонациональной и многоконфессиональной по составу населения, состоит в том, что

² Боже, спаси нас и страну от радикального варианта смены высшей власти, который в России всегда приводит к катаклизмам.

она по государственному устройству является федерацией. Но и в этом аспекте Российская Федерация по своей организации, правовому статусу субъектов и их отношениям с федеральным центром не похожа на другие федеративные государства, такие как США, Германия, Канада и т.д.³ Федеративное устройство Россия унаследовала от советской власти, которая в своё время, чтобы успокоить центробежные окраины, образовала на местах национальные государства, предоставив им даже право односторонней **сепессии** (выхода из состава федерации). Но на практике Советский Союз оставался по-военному централизованным государством, с назначаемыми из центра полноправными руководителями из числа представителей местных национальностей, которые в сталинское время в любой момент могли быть смещены, арестованы, казнены, причем с членами своих семей. В последующие годы строгая централизация назначения и смещения руководителей республик сохранялась, правда, без крайностей. В более умеренном варианте такая централизация и сегодня существует в отношениях российского федеративного центра и ее субъектов. Первоначально действующая конституция предоставила республикам право самостоятельно избирать губернатора (а в Татарстане - президента, от такого названия никак не хочет отказаться местное политическое руководство). Но убедившись в том, что этот механизм избрания предоставляет субъектам нежелательную для центра самостоятельность, федеральный центр уже во время правления В.В. Путина этот порядок отменил, вступив в конфликт с объявленным федеративным принципом организации Российской Федерации. Если в контексте сказанного провести сравнение Российской Федерации и США, то штаты в качестве субъектов обладают гораздо большей самостоятельностью, нежели субъекты РФ. Более того, штаты реально отличаются друг от друга как по организации местной жизни, так и по действующему законодательству. Иногда такое расхождение носит принципиальный характер. Но это не относится к отношениям с федеральным центром, здесь они все равноудалены и равноправны. Думаю, что в наших условиях такая централизация пока не излишне. Угроза центробежных тенденций сохраняется и может проявиться в любой подходящий

для этого момент (в России - это, в первую очередь, смена первого должностного лица, а потом уже другие внешние и внутренние события).

* * *

Итак, Россия объявляется федеративным государством, где субъекты федерации имеют все необходимые внешние атрибуты государственности: основной закон - конституцию (во многих областях - устав), законодательную власть - парламент, правительство, суд, свою территорию, гражданство, гимн, столицу. Тем не менее, по старой советской традиции предусмотренные конституцией или законами полномочия субъектов на практике не реализуются в полном объеме. Ни политически, ни экономически субъекты России не являются самостоятельными. Большинство из них дотационные и в значительной степени, если не полностью, зависят от федеральных бюджетных субсидий, размер, количество и сроки которых определяются федеральным центром. Более того, предусмотренная статьей 5 Конституции РФ равноправность субъектов в отношениях с федеральным центром на самом деле не одинакова. Национальные республики имеют более широкие полномочия, чем края и области. Это одна из главных особенностей российского федеративного устройства, согласно которому в основе его организации лежат два принципа: национальный и территориальный. Такое своеобразие, отличающее Россию от других современных федеративных государств, организованных на основе общего гражданства и территориальности, в свое время было апробировано в Советском Союзе, Чехословакии и Югославии, что, как известно, привело к распаду и ликвидации этих федераций.

Когда национальный фактор образования лежит в основе федеративного устройства, любое национальное меньшинство в данной республике, скажем, русские в Татарстане, оказывается в более уязвимом положении, чем титульная нация.

Наряду с этим, статус российских национальных автономных республик, в семи из которых преобладает мусульманское население, не может быть заморожен в этом состоянии. Национальная автономия предполагает либо постепенную ассимиляцию с большинством населения, при условии сохранения нацменьшинством бытового

³ Сравнение идет с федеративными государствами западной христианской культуры. Индия, Нигерия, некоторые другие имеют свои чисто специфические особенности.

или культурного своеобразия, либо, наоборот, расширение статуса меньшинства до уровня самостоятельности⁴. В постсоветский период российские национальные республики разными путями, например, за счет вооруженного сопротивления (как в Чечне), или по причине усугубляющегося культурного разрыва и последующего исхода русского инокультурного населения, во многом освободились от русско-христианского элемента. К тому же, в отличие от других регионов РФ, численность населения в этих республиках увеличивается гораздо большими темпами. Некоторые из них, такие как Татарстан, отчасти Чечня, Башкирия или Дагестан, стремительно наращивают экономический потенциал и развивают международные отношения. Явный исламист турок Эрдоган - частый гость в Татарстане, а король Иордании Абдалла и ряд высокопоставленных политических и духовных лидеров Ближнего Востока регулярно бывают в Чечне. Не лишним будет напомнить, что все эти республики в едином порыве и не без помощи извне (в первую очередь, Турции) вернулись к своим исламским корням. Москва делает вид, что ничего особенного не происходит, но это далеко не так. Любой сепаратизм начинается в первую очередь с культурного отчуждения, особенно, когда стороны представляют разные цивилизации и конфессии. Пока история не знает примеров длительного и бесконфликтного совместного проживания христиан и мусульман в одной стране. В этом плане Россия, несмотря на отдельные случаи (Чечня, Дагестан), служит позитивным примером. Однако такое «мирное сосуществование» было исторически обусловлено жестким политическим режимом, существовавшим в царское время, а тем более в период советской власти. В ходе демократизации страны негативные тенденции могут усилиться, что надолго затормозит желанные процессы в стране. Следовательно, здесь нужен всесторонний системный подход, в первую очередь, переход на гражданское правовое общество, расширение прав не субъектов федерации, а человека, гражданина. Ни в коем случае не следует повторять системную ошибку советского периода, когда некоторые национальные республики (в сегодняшних реалиях - ав-

тономные республики), такие как Украина или Прибалтика, развивались быстрее. Туда направлялись куда большие денежные средства, нежели в остальные регионы страны...Реальность всегда будет преобладать над благодарностью, которая забывается очень быстро. Надо учитывать, что сегодняшний ислам возбужден, претенциозен, недоволен своим положением, консолидируется и рвется к мировому господству. К этому его призывают внешние суперактивные игроки - Турция, Саудовская Аравия. Иран, Пакистан и т.д. Приезд в Россию 8-10 миллионов мусульман, значительно более радикальных, менее толерантных и образованных, чем российские мусульмане, призывы муэдзинов с крыш мечетей сегодня доходят до всех мусульман мира и не могут не расширить углубляющуюся трещину в федеративной основе России. *Ни один народ, если он, к тому же, инокультурный, не захочет вечно оставаться в статусе автономии, особенно в составе нестабильной, небогатой, вечно меняющейся России, откуда миллионы этнических русских, немцев, евреев и других уезжают в благополучные, стабильные и более комфортные для жизни зарубежные страны.* Возможно, в будущем Россия станет общегражданским, многонациональным, демократическим, экономически успешным и политически стабильным правовым государством. Однако с учетом ментальности российской политико-экономической элиты, значительной части русского населения, образа мышления и жизни населения исламских республик России, все больше склоняющихся к шариату, это исключительно трудная задача туманного будущего.

Наконец, для такой радикальной реформации страны нужна масштабно мыслящая, влиятельная политическая сила, способная объединить все российское общество; но именно она на сегодняшний момент отсутствует в большей мере, чем когда-либо. Один в поле не воин. К тому же, присоединение Крыма и Севастополя, и связанные с ними проблемы Луганской и Донецкой республик определенно истощили политический ресурс «одного воина», особенно на международной арене, а длительный срок нахождения его на вершине власти лишает его возможности в долгосрочной перспективе приступить к

⁴ В этом смысле поучителен пример Великобритании, из состава которой готовится выйти Шотландия, практически ни по каким параметрам не отличающаяся от своей благополучной, стабильной, успешной метрополии, обладающей наиболее развитой правовой и демократической системой организации государственного устройства. Применительно к противоречивой и нестабильной России выводы напрашиваются сами собой.

масштабной реформации России. *Сегодня недостаточно временно заморозить угрозу распада России. Необходимо готовиться к этим процессам заранее, понимая границы возможного. А может, выход некоторых российских республик из ее состава приостановит стремительную исламизацию России?* Надо четко определить, какая угроза больше: угроза нестабильности у своих границ или угроза нестабильности внутри страны.

Российская Федерация жестко централизована, что не соответствует мировым критериям организации федеративных государств, где демократические права субъектов гарантируются не только конституциями двух уровней: федеральной конституцией и соответствующими конституциями субъектов федерации, но и наличием разнообразных и реальных политико-экономических институтов, которые делают невозможной такую централизацию. К ним также относятся значительная экономическая самостоятельность субъектов федерации, их политические и общественные организации, самостоятельные судебноправоохранительные органы. Вместе с тем, в отличие от Советского Союза, Россия не предусматривает для своих субъектов права сепарации – одностороннего выхода из ее состава. Следовательно, реализация акта сепарации возможна только в двух случаях: а) при изменении действующей Конституции, для чего предусмотрена исключительно трудная процедура; б) в результате распада государства или вооруженной борьбы сепаратистов, что в сегодняшних условиях нереально.

Среди первых по значимости военно-политических держав современности Россия имеет самую большую территорию и занимает обширное пространство на двух материках: в Европе и в Азии. Правда, Турция тоже находится на двух материках, но занимаемая ею в Европе территория незначительна, к тому же она не входит в число ведущих стран мира.

Можно рассмотреть и другие существенные особенности России, отличающие ее от ведущих политико-экономических игроков современности, например, традиционную политическую непредсказуемость, зависимость политического курса от мировоззренческих критериев очередного царя, вождя, генсека, президента, экономическую отсталость «от главных партнеров» и ставшую уже хронической роль догоняющей, а также слаборазвитые механизмы защиты прав и безопасности личности и ее собственности. Но сегодня нас, в первую очередь, интересует другая россий-

ская черта, отличающая ее от современных ведущих стран мира, а именно исторически сложившийся исламский фактор в ее общественно-политической жизни. Этот фактор – существенный элемент образования российской государственности, а не привнесенный извне вследствие большого количества мигрантов мусульман, как в Западной Европе. В России существует многовековая традиция совместного проживания титульной русской нации, преимущественно христианской по своей культуре, с носителями исламской культуры, которые с незапамятных времен проживают в рамках своих исторических ареалов. Однако распад СССР и начавшаяся многомиллионная миграция мусульман из бывших советских республик Средней Азии и Азербайджана в центральные районы страны, в Москву и Санкт-Петербург, всплеск радикального ислама по всему периметру проживания мусульман создали новые политические реалии, с возможными нежелательными изменениями в составе и в структуре населения России, ее национально-культурной идентификации.

Массовая миграция – мощный фактор дестабилизации страны

Первая миграционная волна началась в середине девяностых годов прошлого века после крушения СССР, а потом всего социалистического лагеря. Эта волна направилась в Западную Европу, в США, в Канаду, в Израиль, в Австралию, в Скандинавские государства за высокими заработками и за более комфортной жизнью. В благополучные страны устремились миллионы мигрантов из Восточной Европы, России, Украины, Белоруссии, республик Прибалтики, Молдовы, Грузии, Армении, то есть, в основном, из стран христианской культуры. В большинстве своем мигранты первой волны были людьми трудоспособного возраста, обладающими определенным уровнем образования и профессиональными навыками.

Около шести миллионов наших соотечественников (пенсионеров, сирот, потерявших родителей в Великой отечественной войне, участников и инвалидов этой войны, евреев, немцев, обосновавшихся в России еще со времен Екатерины II) приняла Германия, выражая этим свое раскаяние за злодеяния фашистов.

Люди этой волны по ментальным и мировоззренческим критериям, по внешности и бытовой культуре мало чем отличались от

местного населения, и, преодолев языковой барьер, вскоре естественным образом ассимилировались с населением страны своего нового проживания.

Эти миграционные потоки значительно оживили высыхающий генофонд западных стран, внесли заметный вклад в их научно-культурное, промышленно-техническое развитие, но, к сожалению, существенно истощили генофонд, человеческие ресурсы и научно-технический потенциал покинутых ими стран. В итоге цивилизационная победа западных стран над своими бывшими конкурентами из социалистического лагеря была полной, бесповоротной и очень болезненной для побежденных.

Другая, менее многочисленная миграционная волна из бывших советских республик исламской культуры двинулась в близкие им по языку и культуре Турцию, Саудовскую Аравию, Катар, Бахрейн, Эмираты, Алжир, Марокко, Египет и лишь в редких случаях в Европу. Но большинство мигрантов-мусульман направились в центральные районы и крупные города России, главным образом, в Москву и в Санкт-Петербург. Около двенадцати-пятнадцати миллионов малообразованных людей с другой ментальностью и бытовой культурой не смогли заменить эмигрировавших россиян, обладающих, как правило, более высоким культурным, образовательным и профессиональным цензом. Правда, в период экономического роста страны мигранты внесли определенную лепту в восстановление разрушенной экономики России, но проблем, особенно долгосрочных, оказалось значительно больше, чем принесенной ими пользы. Первая репутационная проблема возникла после публикации результатов по проведенному ООН рейтингу индекса развития человека и населения, в котором Россия стремительно опустилась вниз. Во-вторых, мигранты оказали мощное давление на социальный сектор страны, медицину, образование, транспорт, которое отрицательно сказалось на качестве работы этих структур. Также в стране значительно ухудшилось межкультурное общение среди различных групп населения. В-третьих, резко вырос уровень правонарушений и криминала, особенно наркоторговли и употребления наркотиков. И, наконец, глубочайшую тревогу вызывает то, что из-за приезда такого количества людей исламской культуры в России был запущен разрушительный механизм радикализации ислама.

Не менее важно и то, что приезд в Россию многомиллионной массы малообразо-

ванных людей чуждой культуры, не обладающих никакими профессиональными навыками, вносит в национальный состав и демографический процесс заметный дисбаланс, который в итоге может нарушить существующую хрупкую гармонию межнациональных отношений.

Надо помнить одну аксиому: мусульмане свои отношения с миром строят не на основании гражданства или по национально-расовому признаку, а только исключительно на религиозной основе. Если кто-то надеется, что создаст новую теорию адаптации мусульман к российским условиям, он глубоко ошибается. Россия традиционно жила в мире с национальными меньшинствами, за исключением отдельных эпизодов своей истории (события в Чечне в девяностых годах прошлого века). Этому опасному процессу не нужен новый мощный катализатор в виде наплыва мигрантов, лучше уважать друг друга и сотрудничать на расстоянии. *Совместное проживание представителей абсолютно разных и противоречащих друг другу культур с учетом взрывной демографии мусульман – угроза для российского государства и общества.*

Разумеется, Россия нуждается в рабочей силе, особенно в дешевой рабочей силе. Но с учетом негативного опыта Запада и местной специфики надо резко ограничить и ужесточить условия трудовой миграции. Во-первых, принимать более образованных, имеющих трудовой опыт и определенную профессиональную квалификацию мигрантов сроком на 5-7 лет, но строго без семей и без права приезда членов семей в страну. Этот срок при обоюдном согласии сторон может быть продлен до 10 лет, после чего трудовой гость обязательно должен покинуть Россию. Второй раз он может вернуться туда с трудовой визой только через пять лет при наличии отличной трудовой характеристики от бывших работодателей и при отсутствии каких-либо серьезных правонарушений во время нахождения в России. Одновременно для трудовых мигрантов должен быть установлен возрастной ценз от двадцати до 55 лет.

При приеме трудовых мигрантов одним из главных факторов, а возможно, и главным должен являться их приезд в страну без семей, что можно компенсировать предоставлением ему, как минимум, годового сорока пятидневного оплачиваемого отпуска в качестве условия, обязательного для работодателей. Это, в первую очередь, обусловлено тем, что социально-здравоохранительная,

правоохранительная и образовательная системы, и без того испытывающие огромную нагрузку материально-технического и кадрового плана, нехватку финансов для развития, обновления и расширения, не могут принять на себя дополнительное бремя финансовой помощи миллионам нуждающихся людей. От такой нагрузки социальная система рухнет или начнет работать еще хуже. Кроме того, все это будет осуществляться за счет местного населения, которое также не отличается благополучием и здоровьем. Опыт западных стран, таких как Франция, Нидерланды, Бельгия, Германия и т.д., говорит о том, что развитие промышленности, строительства или сельского хозяйства за счет трудовых мигрантов именно из исламских стран в будущем создает куда большие проблемы, а отнюдь не процветание этих отраслей.

В любом случае процесс приема мигрантов должен быть регламентирован таким образом, чтобы исключить трансформацию их временного нахождения в стране в постоянный фактор.

Во-вторых, необходимо внести в режим пребывания мигрантов в стране четкое требование о месте их нахождения (регион, город) без права самовольно покидать эту территорию и с учетом важности этого факта применять к нарушителю одно единственное наказание – депортацию. Самовольную смену местонахождения следует соотносить с заключением нового трудового договора.

Необходимо также предусмотреть запрет приобретения гражданства трудовыми мигрантами путем заключения брака. За редкими исключениями, такие браки фиктивны и преследуют единственную цель. Начнем с того, что по шариату мусульманин (мусульманка) не имеет права заключать брак с неверным (неверной), если только другая сторона не примет ислам. Понятно, что обходных путей множество (гражданский брак, появление детей и т.д.), но по этому вопросу запрет должен быть ясным и четким, исключая возможность иного толкования. В остальных случаях процедура получения российского гражданства может быть начата только по решению суда (а это подарок российским судьям).

После судебного решения российское гражданство может быть предоставлено только через 15 лет. Рожденные в России дети, не достигшие совершеннолетия, должны покидать страну вместе с родителями-негражданами России. Следует также запретить строительство новых мечетей на территориях за пределами республик исламской культуры. Мечеть может быть построена исключительно на деньги местной уммы, а не на средства Турции или других внешних источников⁵. Священнослужителем должен быть только российский гражданин, притом не натурализованный. Проповедническая деятельность должна быть подконтрольна местным властям и подлежать их лицензированию. Призывающие к гражданскому неповиновению, экстремизму, к помощи местным и зарубежным экстремистским группировкам имамы должны лишаться лицензии на срок, как минимум, в 10 лет или с учетом совершенного деяния нести уголовное наказание без права дальнейшего продолжения проповеднической деятельности.

В-третьих, миграция в Россию из исламских стран нежелательна и по геополитическим соображениям. Исламские государства, рост населения которых идет в геометрической прогрессии, расположены по соседству с Россией или в близких с ней регионах: 150-миллионный, обладающий атомным оружием Пакистан, 130-миллионный Бангладеш, чемпион по демографии даже среди исламских государств, 200-миллионная Индонезия, рядом Турция, Иран, Афганистан, а прямо под брюхом Средняя Азия и Азербайджан. Добавим также, что другие государства, расположенные в непосредственной близости от российских границ, это самые многочисленные страны мира: Китай, население которого составляет 1 миллиард 350 миллионов, и почти догоняющая его по числу населения Индия, в состав которой входит в общей численности около 100 миллионов мусульман (особенно в штате Джамму и Кашмир).

Обладающая самой большой территорией в мире и богатейшими природными ресурсами, находящаяся в затяжной фазе демографического и экономического упадка Россия не может не привлекать все эти

⁵ 8 марта 2016 года, т.е. совсем недавно в Косово была восстановлена старинная мечеть, построенная еще в XVI веке, когда османы надолго завоевали эту христианскую землю. Открытую наглую войну Турции против христианского мира трудно не замечать. Но вот пособничество Меркель в деле исламизации Европы не может не вызывать возмущения. Впрочем, в двух мировых войнах Германия и Турция были союзниками (в первой официально, на второй открыто, но без заключения специального договора). Сейчас фактически идет необъявленная третья мировая война ислама против христианского мира, но только так называемыми гибридными методами, такими как демографический джихад, террор и запугивание несогласных.

страны хотя бы в плане перспективы. Если жесткий и организованный Китай смог приостановить, точнее, умерить рост своего населения, то остальные государства также это могут и должны делать. Даже голодный, находящийся в состоянии постоянной войны 33-миллионный Афганистан по статистическим прогнозам ученых-демографов уже в 2050-70-х годах сравняется с Россией по численности. По другим прогнозам, борьба за питьевую воду, природные ресурсы, начатая уже в Средней Азии и во многих регионах мира (Африка, Ближний Восток), в ближайшем будущем получит глобальный характер и вряд ли обойдет стороной Россию.

Нетрудно представить, что в любой кризисный для страны момент, с учетом растущего числа мусульман в стране, эти государства, а особенно активный геополитический противник – Турция, не останутся безучастными. В свою очередь, Америка, страны НАТО, несомненно, будут поддерживать любое движение, направленное на ослабление России. Как говорят, ничего личного, геополитика. Ослабить влиятельнейшую ядерную сверхдержаву, стоящую на глиняных экономических ногах (чуть переиначенная формулировка «Гитлера-Риббентропа»), – это правило большой, вечной геополитической игры, в которой Россия обречена принимать участие.

* * *

В итоге в исторически устоявшемся национальном составе страны наступил дисбаланс, нарушающий существовавшие в прошлом правила совместного проживания.

Новизна ситуации заключается в том, что мигранты разместились не на территориях своего исторического проживания и не на сельскохозяйственных землях, а исключительно в Москве, Санкт-Петербурге и в других населенных пунктах Центральной России. Этот фактор в национально-государственном строительстве России ускорит нежелательную исламизацию именно в сердце страны, в которой уже сегодня каждый пятый ее житель – мусульманин.

Нельзя забывать и о том, что по причине огромного демографического потенциала и, прямо скажем, реактивного роста мусульманского населения в течение ближайших 20-30 лет в России сначала сформируется паритет между титульной нацией, составляющей сегодня примерно 80%, и мусульманским населением, а потом очень скоро численное превосходство окажется на стороне мусульман. В конце 21 века рус-

ское и христианское население в России станет меньшинством. Для полноты картины добавлю, что весь этот «замечательный» в духе «толерантности» процесс изменения культурного кода страны будет происходить за счёт сегодняшнего налогоплательщика страны.

Поэтому, друзья, не стоит жалеть Францию, в которой мусульмане пока составляют около 10% (в абсолютных цифрах 7 миллионов) населения. Франция находится в центре Европы, а мы живем в тесном соседстве с угрожающе воинственным, растущим в геометрической прогрессии исламским миром, и каждый пятый гражданин нашей страны – это представитель противостоящей культуры, фактически не подлежащий ассимиляции.

Пока мы сильны, сохраним паритет. Способов тысячи. Для нас и для наших друзей, российских мусульман – это единственная возможность долгосрочного совместного цивилизационного проживания.

Во избежание дальнейших осложнений и даже цивилизационных столкновений требуется проведение взвешенной и глубоко продуманной социальной политики. Прежде всего, необходимо урегулировать демографический рост исламского населения. С этой целью необходимо максимально вовлекать женщин-мусульманок в трудовую и образовательную сферу, повышать их профессионально-образовательный уровень. Исключительно на добровольной основе следует широко практиковать переселение из южных перенаселенных регионов малообеспеченных или не имеющих работу людей в пригодные для жизни районы страны, предоставлять им земельные участки для ведения фермерского и иного хозяйства и на разумных условиях кредитовать переселенцев для первоначального обустройства. Другое отношение должно быть к мигрантам, которые в подавляющем большинстве рвутся в столицу и крупные города России, а затем пополняют ряды криминала и городского люмпена. Они стихийно концентрируются на городских окраинах, в брошенных дачных поселках и малопригодных для жизни заводских помещениях, создавая по примеру Франции анклав массового проживания мусульманского населения. Как показывает практика, такие анклав не дают никаких возможностей не только постепенно адаптировать приехавших в страну людей другой культуры, но и, наоборот, стимулируют регресс этих людей, фактически не подчи-

няющихся местной власти, вовлеченных в криминальные заработки, наркоторговлю, продажу живого товара, то есть проституцию, похищение людей и другую противоправную деятельность.

Вместе с тем эта огромная масса мусульман только с первого взгляда аморфна и бесконтрольна. Все они жестко собраны вокруг соответствующей мечети в рамках данной территории и за считанные часы могут собраться сотысячными толпами в том или ином месте, в чем мы не раз убеждались не только на примере огромной полумиллионной толпы отмечающих Рамадан или другие исламские праздники, но и по уголовным сводкам.

Необходимость сохранения в России исторически сложившегося национального паритета между титульной русской нацией и принадлежащими вместе с ней к христианской цивилизации национальными меньшинствами – украинцами, армянами, грузинами, немцами, евреями, белорусами и другими, с одной стороны, и российскими мусульманами, демографический рост которых идет ускоренными темпами, к которым следует прибавить не менее 8-10 миллионов мусульман, приехавших за последние 7-10 лет из Средней Азии и Азербайджана, с другой стороны, ставит перед страной трудную задачу. Ситуация неизбежно осложнится, если приезжие получат российское гражданство, поэтому эту процедуру, как уже отметили выше, следует существенно осложнить.

Количество всегда переходит в качество. Человеколюбие, гуманизм еще не означают любить чужое, внутренне враждебное твоей цивилизации и не поддающееся адаптации меньшинство больше, чем себя, свой народ, своих детей. Это противоестественно, это отклонение от нормальной психики, запускающее механизмы деградации и самоликвидации.

Самое время вспомнить библейскую истину – каждый обязан сохранить свой род. Здесь ни у российских властей, ни у западно-европейской цивилизации в целом другой альтернативы нет. Нарушение равновесия в национальном составе России в пользу бесконтрольно приезжающих в страну людей, находящихся на значительно более низком культурном и образовательном уровнях, подверженных внешнему радикальному влиянию со стороны Турции, других мусульманских стран и международных исламских организаций, неизбежно приведет к политическим требованиям с их стороны о предоставлении им статуса расширенной

автономии или вообще самостоятельности, которого фактически добились Чечня после военного мятежа и Татарстан, благодаря ельцинским необоснованным реформам в области национальной политики и государственного устройства.

Разумеется, процесс, целью которого является полная самостоятельность и выход из состава России, остановить невозможно без необходимых правовых и социальных мер. Надо быть готовыми к тому, что со стороны зарубежных «партнеров» незамедлительно последуют призывы о предоставлении всем желающим полной самостоятельности, приеме в состав ООН и ОИС (организация «Исламское содружество»), которая уже сегодня проводит по отношению к России откровенно враждебную политику: все 57 ее членов по любому поводу в ООН голосуют против России, в том числе «дружественный» Казахстан, на территории которого радикальный ислам распространяется быстрыми темпами.

Нелишне отметить, что бомбу замедленного действия под федеративное устройство и целостность России заложил гордо величаемый либералами «первый президент» России. *Надо осознать, что исламская проблема – это не просто вопрос культурного, цивилизационного, политического или иного контекста. Речь идет об основах будущего существования страны.* Более того, в действующую конституцию Российской Федерации необходимо внести поправку по аналогии с XVI поправкой к конституции США, которая предусматривала бы, что любые действия тех или иных субъектов Российской Федерации, направленные на выход из ее состава, заранее являются антиконституционными, и налагала бы запрет на проведение по этому вопросу референдумов и опросов населения. Следует также прописать, что инициировавшие такие действия лица или руководители субъектов федерации подлежат немедленному увольнению и должны быть преданы суду с назначением на их место президентом федерального чиновника – представителя президента сроком от одного до трех лет с возможной пролонгацией этого срока.

Эти нормы, закрепленные в конституции, должны носить для президента императивный характер, и не подлежать иному толкованию в силу сиюминутной политической конъюнктуры.

Конфликт между титульной нацией и исламским населением с целью дестабилизации нашей страны имеет своих внешних

поборников, среди которых особо выделяется Турция, лелеющая надежду когда-нибудь восстановить исламский халифат. Именно усилиями Турции, Саудовской Аравии, крупных исламских организаций, включая учебные заведения и медресе, Россия за последние десять лет покрылась тысячами мечетей и исламских общественных организаций.

Завершающей стадией всего этого процесса стало открытие в Москве Соборной мечети – самой большой и вместительной в Европе, которое происходило в присутствии президента Турции и приглашенных со всего мира исламских религиозных деятелей.

В течение этих лет исламский фактор в стране усилился непомерно, но как это часто бывает, инцидент, а именно сбитый турками российский самолет, напрямую не связанный с этим процессом, не только приостановил процесс исламизации в стране,

но и вызвал обратную реакцию, в результате чего закрылись сотни различных исламских организаций, а 85 тысяч турецких рабочих, строителей и прочих участвующих в бизнесе в России людей начали постепенно сворачивать свою деятельность и покидать страну. Безусловно, этот процесс будет способствовать восстановлению равновесия, но, главное, он создал политическую атмосферу, в которой можно противостоять усиленному вмешательству зарубежных и местных поборников исламизации страны и открыто критиковать их деятельность.

Процессы, происходящие сегодня в России и во всем мире, не должны стать помехой для поступательного формирования в нашей стране единой политической российской нации, (приоритет, многократно подтвержденный высшим руководством страны), наряду с демократизацией и трансформацией России в гражданское правовое общество.

21ST CENTURY: ISLAMIC CHALLENGE – THE RUSSIAN DIMENSION

“21st Century: Islamic Challenge – the Russian Dimension” is an essay written by written by Robert Yengibaryan, a well-known legal scholar and a doctor of law co-authored with Julia Karaulova in which he focuses on the history and current state of the relationship existing between Russia and Islamic states and territories both in and outside the Russian Federation.

The authors claim that the principal reason for the collapse of the Soviet Union was, in addition to its economic and political deadlocks, the civilizational incompatibility of its constituent parts. The westernized cities of Moscow, Leningrad, Novosibirsk, Kiev, Kharkov, Lvov, Vilnius, Riga, Tallinn, Tbilisi and Yerevan contrasted with Central Asia, Azerbaijan and the Muslim areas in North Caucasus and the Volga region which had assumed Soviet makeup but continued to live according to the medieval-type Sharia rules. The 20th and 15th centuries were combined by force into a single state which declared total atheism, overthrew the old gods and worshipped its communist leaders as the new ones.

In the authors’ opinion, a crucial moment had come for the country when in Sumgait, a suburb of Baku, Muslim street mobs started violence against Christian, primarily Armenians, in February 1988. The weak and poorly educated Soviet leaders failed to understand that aggressive Islam, having revived after the weakening of Soviet rule, was launching a full-scale offensive on the Christian civilization.

After the Soviet Union broke up, the ex-Soviet and now Islamic republics promptly entered into close relationships with the Turkic and Muslim world triggering massive escape of non-Muslim ethnic groups from these areas. The local nationalist-minded intellectuals, the political elite and the huge uneducated mass of Muslims made a surprisingly rapid turn to the Islamic path of development and to life according to the Sharia rules. Turkey, in its turn, immediately started an active dialog with the ex-Soviet republics and the autonomous republics of the Russian Federation which belonged to Islamic culture.

The authors place special emphasis on another crucial ethnic problem involving the dominant nation of the former USSR. A great number of ethnic Russians, at least 25 to 30 million, found themselves living in the former Soviet republics and facing hard choices to make. Those Russians who lived in the territories belonging to Christian civilization (e.g. Armenia, Belorussia, the Baltic states, etc.) mainly continued to live where they had lived. In contrast, the Russians and other ethnic minorities who used to live in the republics belonging to Islamic culture left those countries in a few years due to the rapid Islamization of all public and political life and the lack of any prospects for living there. Discrimination against Russian and other Christian population has also affected all Muslim republics of the Russian Federation, from Tatarstan and

Bashkortostan to Ingushetia. As a result, more than three million square kilometers of the former USSR territory was almost totally cleared of Christian presence.

The authors conclude that the processes going on in the Islamic world and in Europe and resembling a new resettlement of peoples have directly affected Russia as well. A giant mass of about 15 to 18 million people differing from the locals in all aspects have settled in Russia, from the south to the northern capital. This is a new stage in the life of the great country.

Analyzing the current political situation, the authors describe the federal structure of the RF as a specific feature of a multiethnic and multiconfessional country with a gigantic territory and a developing economy. Russia has inherited its federal structure from the Soviet regime which, in order to calm down some turbulent provinces, transformed them into states according to the ethnic principle and even granted them the right of unilateral secession, or withdrawal, from the federation. In a softer form, centralization of this kind is still in place in the relations between the Russian federal center and the Russian regions. The original version of the Constitution authorized the republics to elect their governors by popular vote. But having realized that such a procedure for election increased the autonomy of Russian regions in a manner unwanted by the federal government, the latter canceled this procedure, running contrary to the federal principle declared by the Russian Federation.

Of note, where the ethnic factor forms the basis for a federal state, any ethnic minority in a given republic, say, Russians in Tatarstan, will find themselves in a less advantageous position than the titular ethnic group. However, the status of the Russian ethnic autonomous republics, seven of which have a Muslim majority, cannot be frozen. Ethnic autonomy supposes either gradual assimilation into the majority of population while retaining some specific features in everyday life and culture, or an upgrade to the level of independence. During the post-Soviet period, Russian ethnic republics have largely cleared themselves from the Russian and Christian component by various means... The author reminds that all of those republics have not, without assistance from abroad, primarily from Turkey, returned to their Islamic roots. The authors urge that any

separatism begins with cultural estrangement, especially where the parties are represented by different civilizations or confessions.

In the authors' view, the problem of migration may have material adverse effect on Russia's future development. The authors inform the readers that the bulk of the migrants from the ex-Soviet Muslim republics went to the central regions and large cities of Russia, primarily to Moscow and St. Petersburg. They amounted to at least 12 to 15 million poorly educated people differing from the locals in terms of mentality and culture of everyday life who could in no way replace the people of a typically higher cultural, educational and professional level who had left Russia. They have exerted a strong pressure upon the country's social services, health care, education and transport. The level of crime, especially in the field of drug trafficking and consumption, has sharply risen. And, finally, Islam in Russia is being radicalized due to the inflow of such a great number of people belonging to Islamic culture into Russia.

In conclusion, the authors propose a number of methods to remedy and abate the existing problems. Firstly, a well-balanced and well-conceived social policy is required. Secondly, the standards and procedure for obtaining Russian citizenship should be made more burdensome. And, finally, the author claims that the processes that now are taking place in the world and in Russia should not stop the steady development of a single political nation in Russia - an objective repeatedly declared by the top leadership of the country, - the democratization of Russia and its transformation into a civil law-driven society.

Robert Yengibaryan,
PhD (Law), Full Professor, Honored
Scholar of the Russian Federation, Director of
the International Institute of Administration,
MGIMO University of the Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation.

Julia A. Karaulova,
PhD (Law), Associate Professor with
English Language Department #6, MGIMO
(University) of the MFA of Russia, Deputy
Director of the International Institute of
Administration, MGIMO University of the
Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation.

Ключевые слова:

ислам, исламизация, Россия, нация,
автономия, христианская цивилизация.

Keywords:

Islam, Islamization, Russia, nation, autonomy,
Christian civilization.